Земельные ресурсы и почвы

УДК 631.4

О духовном и фундаментальном в учении о почвенном покрове

Г. Г. Воробьев, д.с.-х.н., Брянское отделение МОО «Общество почвоведов им. В.В. Докучаева»
E-mail: 20051937@mail.ru

Почвенный покров на суше выступает в виде биокосного покрывала и защитного экрана, предназначенного для сохранения и функционирования жизни, но специального учения о нем пока в почвоведении не создано. Жизнь человека есть единство четырех основных факторов: движение, осуществляемое по почвенному покрову; воздух, которым мы дышим; вода, которую мы пьём; почва, посредством которой мы питаемся. Для предания значимости совокупного действия основополагающих факторов жизни и предлагается учение о почвенном покрове как фундаментальной почвоведческой позиции в науке.

Ключевые слова: учение о почвенном покрове, сокровенность почвенного покрова, гимн почвенности, почвенная духовность, почвенная гравитация, почвенная недостаточность.

Жизнь, создав почву,
обрела вечность.

Возникновение духовности

Духовный мир человека, включая познавательную, нравственную и эстетическую формы деятельности, существует столько же, сколько и сам человек, этот мир, первоначально единый – не статичен. Он пребывает в постоянном движении, которое происходит под воздействием духовной деятельности человека в конкретно-исторических условиях бытия.

После отделения от остальной человеческой жизнедеятельности и под влиянием процессов специализации и дифференциации духовный мир стал расщепляться. Выделилась, прежде всего, познавательная его форма, связанная с системой материального производства. Эта форма деятельности совершила стремительный прорыв вперед и создала специализированную науку, которая определяет направление, пути и формы развития человечества [1].

Возникновение фундаментальности

Философские исследования и размышления позволяют определить истоки появления науки в духовном мире человека. Пройдя значительный временной период познавательной деятельности, наука заняла одно из ведущих и основных ролей в жизнедеятельности человека, она превратилась в «науку верования», которая будто бы «может всё». В настоящее время живёт и работает наука как огромный социальный институт, в котором научное знание теряет наглядность, становится всё более абстрактным, принимает специализированный и дисциплинарный облики. В личностном плане ученый теряет при этом свободу творчества. Благодаря коллективным формам работы и работе по определенным нормативам и вырабатывается эффективное знание.

Типы научной деятельности

В зависимости от своих целевых интегральных установок наука делится на фундаментальные и прикладные типы исследования.

Фундаментальные исследования – это знание как таковое, для которого характерна максимально объективная, полная и точная информация об окружающей действительности. Для фундаментального исследования истинность знания о мире является *высшей самодовлеющей ценностью.* Фундаментальность знания достигается совершенствованием его содержания, а не эффективностью его применения в конкретном случае. Исследование ведётся путём обобщения – в этом смысле и растёт фундаментальность знания, а значит, фундаментальная наука в любой области познания укрепляет фундамент науки в целом. Её цель выявить и разумно представить новые данные о мире (объекте мира), дать новые характеристики мира, и только затем позволяют обосновывать технологические возможности общества.

Для прикладных исследований же основной целью является получение инструментально эффективного знания о фрагменте мира, ради реше-

ния конкретной практической задачи. Полученные в результате прикладных исследований новые научные данные оформляются в виде инструкций или технологических рецептов и указаний. Ученый-практик, решая практическую задачу, не познаёт мир как таковой, он конструирует или изобретает «вторую природу», в которой человеку будет удобно жить. Таким образом, меняется мир и человек, а с ним меняется и наука, в которой появился совершенно самостоятельный тип исследования – *прикладное исследование*. Для него характерны специфические мотивации *(комфорт)* и установки (*комерциализация*), проникновение их на все уровни познавательной деятельности человека. Прикладная наука часто становится, особенно в наше время в гуманитарной сфере, как пролог возникновения и развития псевдонауки [2].

Гимн почвенности

Почвенный покров на суше выступает в виде биокосного покрывала и защитного экрана, предназначенного для сохранения и функционирования жизни. Почвенная покровность выступает прапрапервичной формой жизни и является прообразом (колодкой), или как сейчас принято говорить матрицей – для создания и одевания внешними, «кожными» покровами все организмы на Земле. Тем самым природа предложила *онтологическую форму законченности организмами в непрерывной форме жизни*, что и обеспечивает её устойчивость. Наделение почвенной покровности основополагающей ролью в становлении и функционировании биосферы, предполагает обладание ею такими основными свойствами, как *непрерывность (всюдность), сокровенность воздействия и незаменимость присутствия*. Впервые об этом было доложено на научных почвоведческих чтениях в марте 2007 г., а затем изложено в работе «К основам учения о почвенном покрове», изданной в 2009 г. [3].

За прошедшее время учеными, с их «молчаливого одобрения», якобы приняты категории непрерывности и незаменимости. Но так и не нашло понимания третье важнейшее свойство почвенного покрова – *сокровенность,* которое располагается посредине двух терминов с частицей «не». Это обстоятельство побуждает дать дополнительные разъяснения. Когда мы встречаемся с непонятным явлением, вещью или словом, у нас часто возникает чувство некоего волнения, беспокойства, и мы говорим: «а в этом есть *нечто* такое, с чем надобно разбираться». Это и произошло со словом *сокровенность*. Лингвисты нам говорят: «не» в «нечто» – не отрицание (как в словах «непрерывность» и «незаменимость»). *Нечто* – это именно что-то, но не в смысле «что-нибудь», что-нибудь, все равно что, а в смысле «здесь что-то есть». *Нечто* – не отрицание «что», наоборот, оно указывает на явное присутствие неопределенного «что» [4. С. 125].

Для придания значимости смысла значению *сокровенность*, приведём несколько доводов, усиливающих понимание её роли в почвенном покрове. Сокровенность есть *почвенная покровная энергия*, неизвестно какая и неизвестно каким образом, но воздействующая на человека, вызывая у него «вечный зов» к неуловимому. Человек, припадая к источнику почвенно-покровной энергии чувствует себя как рыба в воде, как птица в воздухе, он становится человеком почвенно-духовным, обладающим нравственной деятельной силой. Понятие сокровенности является квинтэссенцией учения о почвенном покрове, проводником к познанию наиболее существенного – свойства духовности. И при этом указывает на его материального носителя. Человеческое пространство есть единство четырёх основных факторов жизни человека: *движение, осуществляемое по почвенному покрову; воздух, которым мы дышим; вода, которую мы пьём; почва, посредством которой мы питаемся.*

Все слова – правильные и убедительные. Но они слова – а суть проявления сокровенности остаётся не ясной.

Попытаемся обратиться к «внутренней форме слова». Что нам говорят слова – «*по-кровность*» и «*со-кровенность*»?. Отделив предлоги, мы увидим, что указывают оба слова *на одно и то же коренное смысловое значение*. Значит «будем радоваться, что так много можем раскрыть в слове, видеть в нем. Потому что слова указывают на многое. Суть слова в том чтобы указать, сказать, с-казать, показать. Слово указывает на внутреннюю форму (...). Слово служит для отвода глаз от себя к вещам. Но там, куда мы смотрим по указке слова, слова уже нет. Оно в указавании, в с-казывании» [4. С. 417-418], так говорят лингвисты-философы.

Опираясь на вышесказанное, сделаем концептуальный вывод. Почвенный покров выступает в роли заступника, хотя в каком виде заступничество проявляется, чем он защищает – пока не ясно. Да, внутренняя форма слова указывает на *по-кровность, а это и есть духовная защита*, потому как слова «кровность» и «кровный» означают *духовную близость почвенного покрова к жизни*, защитную роль которой он выполняет. Присутствующую в почвенном покрове *духовность, «как изначальное свойство материи»* [5. С. 11], мы и предложили назвать словом *сокровенность*. Обнаружения и оценка почвенной духовности биосферы Земли придаёт уверенность, в том, что её изучение станет объективной реальностью, а само слово сокровенность из метафоры станет признанным термином почвоведения, а значит и в науке вообще.

Учение о почвенном покрове как почвоведческая позиция в науке

Кризисное состояние нашего общества, связанное с крушением Советского Союза, отразилось негативно и на состоянии науки. Поиски путей преодоления этого кризиса с помощью только политических и экономических решений не приведут к его коренному преодолению, хотя кризисное состояние временно могут уменьшить. В этих условиях необходимо, на мой взгляд, *обратиться к науке, к её мощной социокультурно-экономической составляющей – фундаментальности*. Положительные примеры из истории есть. Так, кризисные явления в земледелии России в конце XIX в. были во многом преодолены благодаря созданию

В.В. Докучаевым новой отрасли фундаментального знания – *почвоведения* [6].

В настоящее время кризисные явления нашего общества, обострили ситуацию вокруг науки, как определенной социально-экономической системы страны, предельно обострили и общественно-культурные проблемы. Эти проблемы возникают сегодня вокруг науки как таковой и без решения их теряют смысл частные политические и экономические решения.

Почвоведение должно обладать фундаментальным основанием – отношением к знанию о почве, как *самоценности «самостоятельного тела природы»*, хотя ныне это основание самоценности знания уходит, а остаётся лишь его полезность. Научное открытие почвы позволяет *по праву отнести В.В. Докучаева* к ряду великих ученых естествоиспытателей России и Мира.

Прикладные исследования в земледелии

Почвенный покров, как природное образование, его использование человеком требовало научного подхода, хотя в историческом взгляде показывает, что это использование опиралось на вековые сведения, опыт и приёмы ведения хозяйства. Новый тип использования природной среды требовал подведения под хозяйственную деятельность человека другого метода, опирающегося на научно-познавательную основу. Новый научно-познавательный тип деятельности нуждается в культурном и общечеловеческом утверждении.

Почва у всех прагматических научных направлений, *таких как земледелие, агрохимия, мелиорация* и др., словно бы выносится за скобки и работа, мотивация усилий ученых этих направлений оценивается в первую очередь практическим результатом, а приращение фундаментального познания *в целом остаётся побочным и не нужным. Поэтому* почвенная философско-методологическая оценка научности практики, всех кто работает с почвой, не допустила бы такие негативные процессы, как загрязнение природной среды агрохимикатами, переосушка торфяников и отдельных территорий, чрезмерная распаханность земельных угодий, повсеместное нарушение соотношений между пашней, лесом и лугом. В почвоведении ныне допускаются большие риски упрощения. В ряду их, например – исключение из государственного земельного кадастра бонитировки почв. Но без этого элемента научности и жизненности, т.е. *элемента фундаментальности,* кадастровая оценка, превращается в простую коммерческую, доходную сделку.

С почвой можно проделать великое множество анализов (да, уже и проделали, будут и дальше делать). Получили позитивные, иногда не совсем, а зачастую просто отрицательные результаты. Аналитика свою дань собрала, собирает и будет собирать дальше, т.е. «делать анализы для анализов». На горизонте уже и аналитические данные на наноуровне. Но приведёт ли только аналитика к познанию «самостоятельного тела природы», – остаётся под большим вопросом?

В тоже время свойства почвенного покрова такие, как непрерывность, сокровенность и незаменимость, еще никто не подвергал аналитической обработке. Наверное, кто-то скажет: потому, что таких свойств почвенного покрова нет вообще. Эта самое простое, да и в духе времени, «экономически эффективное» решение – нет и дело с концом. Только остаются без ответа такие духовные феномены, как «вечный зов земли», тяга и любовь к месту рождения и в целом чувство большой и малой Родины. Почвенный покров находится в постоянном обиходе, он никуда не девается (можно лишь утратить по нерадению), не выпадает из жизни биосферы, постоянно возобновляется процессами почвообразования и живёт. То есть движение почвенного духа налицо.

Только современная беспомощность науки о почве, не имеющей средств (не путать с финансами) для прослеживания и указания на роль почвы в жизни человека, заставляет наивно уповать на эффект всё новых и новых специальных разделов (на Шестом Съезде почвоведов 2012 г. в г. Петрозаводске предлагается обсуждение вести в 23 комиссиях и 9 симпозиумах). Это якобы расширяет познавательные возможности, удобные для *анализа* с опорой на математическую статистику. А на подходе – новые наноразделы почвоведения.

Настоящая же почва живёт рядом с познанием её, внутри данных о ней, иногда вне данных. Вместе с будто бы познанием *почва систематически оказывается незамеченной*. У «самостоятельного тела природы» есть «величавая скромность и молчаливое терпение», как непостижимое достоинство природы. Но мы до сих пор плохо знаем почвенный язык, в этом, наверное, и кроется наша беспомощность в познании почвы.

Преемственность в обществе и науке

Преемственности в жизни общества и в науке практически нет, жизнью и наукой движет коммерческий хаос, обеспечивающий получение гипертрофированного комфорта. В стране нет государственной почвенной службы, отсутствует служба земледелия, нет землеустроительной службы и мелиоративной, агрохимия пока есть, но она без практической службы, которая была в советское время.

О почвенной гравитации

Закон тяготения указывает на одно из основных свойств материи, выражающееся во взаимном притяжении всех тел. Гравитационные силы носят универсальный характер, действуют на больших расстояниях, но, тем не менее, их называют слабыми силами [7. С.102].

Почвенный покров представляет собой естественное тело, обладающее определённой массой и энергией, и значит, вносит свой вклад в создание гравитационного поля Земли. Этот вклад можно обозвать почвенным физическим полем (не путать с полем пашни), которое участвует в создании особой почвенной информационной составляющей гравитации. Человек «дышит» почвой, но это дыхание с высотой быстро убывает. Почвенная составляющая гравитации своё присутствие как планетарное явление обнаруживает сферическим (всюдным) воздействием на все живое (вспомним

«вечный зов» у человека). В почвенную гравитацию, по-видимому, входят составной частью ноосфера В.И. Вернадского, сфера человеческого разума. Материальным хранителем и носителем ноосферы выступает почвенный покров.

Действие почвенного поля по высоте достигает первых двух-трех десятков метров. Поэтому можно предположить, что человек, живущий выше пятого этажа уже ощущает «почвенную недостаточность», еще выше – человек вообще живёт в условиях «беспочвенной гравитации», которая в духовном плане может стать основой порождения и развития безнравственных свойств у человека, что, по-видимому, и проявляется в основном в городах – в первую очередь в мегаполисах.

Конечно это субъективные догадки. Но «говорящий, чувствуя, что слово принадлежит ему, в то же время предполагает, что слово и представление не составляет исключительной, личной его принадлежности»[8. С. 156]. Так и мои представления о почвенной гравитации её влиянии на всё живое и на человека в первую очередь, – это «нечто», т.е. в этом что-то есть. Поэтому физики, «стараясь создать полную единую теорию, которая охватила бы всё, что происходит во Вселенной»[6. С. 213], но без учёта почвенной гравитации, какую бы теорию не создали она будет *«не полной»,* во всяком случае – для планеты Земля.

Заключение

Почвенный покров, как планетарное образование, должен познаваться и изучаться особым учением о почвенном покрове, входящем составной частью в почвоведение. Но этого учения не создано, его пока нет. Научное знание развивается непрерывно, как и почвенный покров, т.е. *преемственно*, а это существенная черта *фундаментальной науки* и условие её существования вообще. Прикладные прагматические мотивы в познании нарушают непрерывность науки и подобно тому как пустыни и города (как антропогенный прообраз пустыни) – непрерывность почвенного покрова, вытесняют установку на преемственность знания из мотивации исследований.

Требуется разработка почвенной философско-методологической рефлексии (размышлений), как любят говорить философы, – методологии, возвышающейся над научно-познавательной практикой, связанной работой с почвенными и земельными ресурсами, что позволит избежать рисков и негативных последствий при использовании этих ресурсов.

Предложенное нами ранее определение почвенного покрова (*почвенный покров есть органичная целостность почв земной поверхности, обеспечивающая целесообразность взаимодействия сил природы в непрерывном процессе воссоздания основы становления, существования и развития биосферы*), требует большей простоты, и работа в этом направлении продолжается.

В истории познания почвы были периоды триумфа, произошедшего после гениального открытия почвы в конце XIX в. В.В. Докучаевым. Периоды большого энтузиазма и надежд великих почвоведов, развивавших учение о почве были как в пору Российской Империи, так и Советском Союзе. Период подлинного расцвета в изучении почвы состоялся в советское время, когда почвенное познание превратилось в непосредственную производственную силу общества. Специалисты, почвоведы всех уровней, в первую очередь учёные почвоведы, должны не забывать и помнить – *«успех надо успеть подкрепить»*, а мы успокоились и забыли это правило. И за последние 30 лет фундаментальными достижениями ни разу не подкрепили науку о почве.

Литература

1. Никитин Е.П. Духовный мир: органичный космос или разбегающаяся Вселенная? // Вопросы философии, 1991. № 8. – С. 3-12.

2. Пружинин Б.И. Ratio serviens? Контуры культурно-исторической эпистемологии. – М.: Изд. РОССПЭН, 2009. – 423 с.

3. Воробьёв Г.Т. К основам учения о почвенном покрове. – Брянск, 2009.– 34 с.

4. Бибихин В.В. Внутренняя форма слова. – СПб: Наука, 2008.– С. 429.

5. Бондарева С.К., Колесов Д.В. Духовность (психология, социология, семантика). – Москва – Воронеж, 2007.– 144 с.

6. Докучаев В.В. О почвенных зонах вообще и вертикальных зонах в особенности. Избран. соч. Т. 3. – М.: Госизд. сельхоз. лит., 1949. – С. 325.

7. Хокинг Ст. Краткая история времени от большого взрыва до черных дыр. – СПб.: Изд-во «Амфора», 2003. – С. 269.

8. Потебня А.А. Слово и миф. – М.: Изд-во «Правда», 1989 .– С. 624.